

Можно сказать, что Чжуан Мейна абсолютно возненавидел Нин Линъюя.

Будучи молодой любовницей Чжуаньской медицинской группы, она наслаждается богатством, превышающим ее самые смелые мечты, и обладает значительным авторитетом. Тем не менее, во время учебы в средней школе, где нужно наслаждаться самой захватывающей частью своей молодости, Нин Линъюй почти три года омрачает само ее существование! Отбросив в сторону ее учеников, даже ее фигуру, рост и внешность, Нин Линъюй за все эти годы была омрачена!

Что еще хуже, Чжуан Мейна была влюблена в Се Цзюнянь еще со средней школы. Она планировала признаться ему в старших классах. Но, к своему ужасу, она узнала, что он влюблен в Нин Линъюй! Более того, он даже поклялся завоевать её сердце!

Для избалованной Чжуан Мейна, который всегда думал, что мир вращается вокруг нее, это было абсолютно неприемлемо. Это заставило ее ревновать, и она возмущена Нин Линъюй из глубины своего сердца.

Несмотря на все это, она нашла утешение в бедной семье Нин Линъюя и ее бесполезном брате. Это, по крайней мере, позволяло ей сохранять высокомерие всякий раз, когда она общалась с Нин Линъюй. Более того, погоня за сердцем Нин Линъюй, в конце концов, закончилась неудачей, и он даже принял ее чувства вместо этого. В результате, несмотря на то, что ее ревность и ненависть к Нин Линъюй остались неизменными, она смогла удержать это в узде. Это не позволило ей взорваться психически.

Тем не менее, с появлением вновь обретенной силы Линь Юнь, равновесие в ее сердце было разрушено в одночасье. Мало того, что в итоге он взял ее деньги, он даже использовал его, чтобы купить iPhone 5 для Ning Lingyu! Чтобы добавить соли в ее рану, он даже принес его весь путь до входа 12 класса 1, чтобы дать Ning Lingyu. Вдобавок ко всему, он даже подверг ее такому унижению!

Оглядываясь назад, было ясно, что угроза Лин Юнь "не имеет значения, парень это или девушка". Если кто-то расстроит мою сестру, я заставлю их заплатить за это!" была практически направлена на неё!

Для могущественной Чжуан Мейны унижение, которое она получила от Тан Мэн и предупреждение, которое дал ей Лин Юнь, ничем не отличалось от объявления войны! В ее глазах это было неприемлемо!

Что касается Се Цзюняня, то на протяжении всех этих инцидентов он сохранял вялое отношение. Несмотря на то, что каждый раз он всегда был на ее стороне, по ее интуиции, Чжуан Мэйна чувствовала, что его сердце все еще принадлежит Нин Линъюй! Она надеялась, что он будет вести себя как настоящий парень. Она хотела, чтобы он встал между ней и Лин Юнь. Она хотела, чтобы он защитил ее и пошел против них ради нее. Больше всего она хотела, чтобы он навсегда отказался от Нин Линъюй. Она хотела, чтобы он посмотрел на нее и относился к ней, как к принцессе!

Поэтому эта "принцесса" практически горела от ярости и ревности. С ростом старой вражды и новых врагов, эта узко мыслящая и черноволосая дама в конце концов потеряла себя и вошла в безумие. Даже если Се Цзюнянь была не против, она не была против! Месть была необходимостью. Она поклялась, что не остановится до тех пор, пока не увидит, что Нин Линью плачет жалко, а вид Линь Юня и Тан Мэна избит и ушиблен до неузнаваемости. До тех пор, пока этого не случилось, пламя ненависти внутри нее не погаснет! Это было комично, мягко говоря. В конце концов, если бы она притормозила и подумала о вещах рационально, она бы поняла, что все это случилось из-за ее собственных действий!

Нин Линьюй всегда уступала Чжуан Мейна и никогда не стремилась активно провоцировать ее. Все это время она без сопротивления подвергалась насмешкам и насмешкам Чжуан Мейна. Но теперь, когда Чжуан Мейна больше не могла издеваться над ней, она решила свалить вину и на себя? Насколько неразумной она могла стать?

Конечно, еще одной главной причиной ее ревности было то, что сестра с детства забрала всю свою славу! Она не получала никакого внимания, когда была дома, и была в тени, когда в школе сильно искажала свою личность.

Видя ее кокетливые и привлекательные движения тела, когда она делала такую смелую просьбу, у Се Цзюняня загорелись глаза. Его красивое лицо было заполнено извращенным взглядом, когда он поднял обе руки. Правой рукой, держащей Чжуан Мейну за черные струйные волосы, левая рука дала Клэри тугую пощечину!

"Очень хорошо, обещаю!"

"Ах..." Чжуан Мейна воскликнула от боли, в то же время, чувство эйфории можно было видеть в ее глазах.

Неизвестная всем красавица, элегантная и джентльменская Се Цзюнянь на самом деле была хардкорным садистом!

.....

В тот же момент, в Первой народной больнице города Циншуй, в послеоперационной палате интенсивной терапии...

Отек левого лица Гоу Цзюньфы остался прежним. Как гигантская булочка, она висела у него на лице. Вспомнив о том, что он лежал в своей постели, он выкурил сигарету. Напротив него, конечно же, были Лу Чэнтан, Пи Хэди, а также один из их мальчиков на побегушках. Кроме того, теперь в комнате был еще один человек.

Подобно тому, как все в школе Циншуй знали о четырех богачах, Се Цзюняне, Тан Мэне, Гоу Цзюньфе и Лу Чэнтане, они также знали о четырех больших хулиганах. За исключением Се

Цзюняня, остальные трое имели оба титула. Последним был не кто иной, как Се Сяоху!

Родившись в обычной семье, отец Галстук Сяоху умер в молодости. Таким образом, не имея путеводной нити, после того, как его мать снова вышла замуж, он начал сбиваться с правильного пути. Будь то курение, пьянство, драки или все время, проведенное в интернете, он делал все, что угодно, лишь бы не совершить преступление. Большую часть времени он проводил не в той компании и вскоре стал известен как "Большой брат Ху". В отличие от остальных троих, Галстук Сяоху сделал себе имя кулаками. Любой, кто знает этого печально известного человека, знает, что он борется, как будто он одержим. Все знают, что любой, кто собирается сражаться с ним, должен быть готов выбросить свою жизнь на ветер.

Стоя на высоте 1,92 метра, он был построен как колоссальная башня. С выпуклыми мышцами спины и сильными бедрами, он был сильным и выносливым. Его две руки были толстыми, длинными и мускулистыми. Таким образом, его телосложение образовывало идеальный перевернутый треугольник. Всё его тело было твёрдым, как сталь, а две его ноги были похожи на два железных столба, посаженных в землю. С каждым легким движением его мышцы сгибались. С его внушительной фигурой, он выглядел чрезвычайно пугающим!

У него были короткие волосы, толстые брови и пара больших глаз. У него было изрезанное лицо с очевидными линиями, бегущими по лбу. Его глаза, похожие на ястреба, бросались то тут, то там, когда он наблюдал за людьми с угрожающим взглядом. Один взгляд и любой мог сказать, что он не просто обычный неуклюжий высокий парень. Быстроумный и безрассудный парень вроде него в основном кричал "опасный". В конце концов, такие люди, как он, были бы готовы выбросить свою жизнь на ветер, если бы это означало, что они могли схватить тебя с собой!

Поэтому, несмотря на то, что он не входил в состав четырёх богачей, он был единственным обычным человеком в Высшей Школе Циншуй, которому было присвоено звание одного из четырёх больших хулиганов. И этот страшный человек действительно находится в подопечной Гоу Цзюньфы в этот самый момент.

"Старший брат Ху, перейдём сразу к делу. Мы пригласили тебя сюда сегодня, чтобы попросить о помощи в преподавании урока определённого человеку". Лу Чэнтянь сказал вместо Гоу Цзюньфы. Опухшее лицо Гоу Цзюньфы было больше тыквы, что затрудняло его разговор.

"Кому?" Галстук Сяоху спросил безразлично. Пропустив более месяца в школе, он понятия не имел о том, что произошло за последние несколько дней.

"Лин Юнь". Это он приземлил старшего брата Фа в больнице. Месть должна быть принята, даже если мы должны пролить кровь!" Лу Чэнтянь ответил угрожающим тоном.

Галстук Сяоху слегка приподнял брови, прежде чем говорить.

"Лин Юнь? Вы стали мягкими или старыми? Чтобы этот бесхребетный слабак забрался тебе на голову?"

Галстук Сяоху был прямолинейным человеком, который говорил все, что приходит на ум. Таким образом, он не обращал внимания на двух богачей, стоящих перед ним.

Лицо Гоу Цзюньфы покраснело, когда он поддержал свою щеку и сказал: "Старший брат Ху, я не ожидал, что у Линь Юня хватит мужества поднять на меня руку. Я был застигнут врасплох! Если бы я по-настоящему окунулся с ним в честность и прямоту..." В конце концов, Гоу Дзюньфа больше всего беспокоился о своем имидже.

Галстук Сяоху поднял руку, чтобы остановить его, прежде чем он смог закончить объяснение. Глядя на него острыми глазами, он спросил: "Тогда все, что вам нужно сделать, это восстановить и бросить ему вызов справедливой и квадратной снова". Какой смысл просить меня о помощи?"

Лу Чэнтянь немедленно вмешался, неловко улыбаясь, когда он говорил.

"Старший брат Ху имеет две основные причины. Одна из них заключается в том, что прежде, чем кто-либо заметил это, Линь Юнь стал абсурдно сильным, даже то, что Ли Лэй не мог пошевелить пальцем о него. Вторая причина заключается в том, что если мы приведём слишком много людей, чтобы преподать ему урок, это, несомненно, привлечёт внимание школы. Тогда все может стать слишком грязным".

"Даже Ли Лэй был беспомощен против него? Интересно." Галстук Сяоху воскликнул, когда его глаза загорелись от волнения.

"Сколько вы даёте?" Галстук Сяоху спросил.

"Двадцать тысяч долларов! Все, что тебе нужно сделать, это побить его, пока у него не останется сил сопротивляться. Остальное можешь оставить нам!" Гу Цзюньф воскликнул, его тон несет в себе его ярость.

"Договорились! Однако, не убивай его! Если вы все испортите, я заставлю вас всех пожалеть об этом!" Галстук Сяоху предупреждал, что его голос плоский, но угрожающий.

"Не волнуйся, старший брат Ху, мы всё ещё хотим поиграть с этим парнем. Было бы стыдно убить его! Пи Хежи..." Гоу Дзюньфа воскликнул перед тем, как взглянуть на Пи Хэдзи, двигая его глазами.

Пи Хэчжи сразу же передал пачку стодолларовых купюр галстуку Сяоху.

"Я передам тебе оставшуюся половину, как только дело будет сделано". Как тебе это?" спросил Гоу Цзюньфа.

Вот как все устроено. Не отвечая, Галстук Сяоху сказал Гоу Цзюньфе, что он позвонит ему, как

только он закончит и выйдет из комнаты.

"Ха! Галстук Сяоху - это правая рука этого печально известного старшего брата Куна". Если Tie Xiaohu удастся подавить Ling Yun, это было бы хорошо, но если он будет избит, Кунь не будет молчать об этом. В любом случае, с Линг Юном покончено!" Лу Чэнтянь воскликнул с ликованием.

"Я вижу... Старший брат Лу действительно лучший, кто может придумать такой блестящий план". Теперь, всё, что нам нужно сделать, это подготовиться к шоу!" Пи Хежи прокомментировал.

"Дело не только в том, что я уже получил информацию о том, что семья Лин Юнь живёт в районе Гаосинь вдоль дороги Линцзян. Если быть точным, район с низким доходом. И этот район скоро будет снесен. Итак, вот вам вопрос: каким подрядчиком, по-вашему, обрабатывается эта земля?" Гу Джунфа спросил с зловещей улыбкой.

"Не говори мне, что это недвижимость твоего отца?" Лу Чэнтянь вырвался в неверие.

"Это, должно быть, судьба! Хаха! Точно, это недвижимость моего отца! И я могу пообещать вам, что за этот снос семья Лин Юня не получит ни цента взамен. И я позабочусь о том, чтобы сначала снести их дом, насильно!" Гоу Джунфа гордо воскликнул диким смехом. В то же время из-за смеха мышцы его щек яростно сокращались, заставляя остановиться и скрипеть зубами от боли.

"Итак, старший брат Фа, как ты собираешься это сделать?" Пи Хежи спросил любопытно.

"Просто, все, что мне нужно сделать, это поговорить с человеком, отвечающим за распределение вознаграждений. После этого он поговорит с советом по сносу домов и районным комитетом, и все будет улажено. В конце концов, они не в первый раз проводят принудительный снос. Насколько трудно справиться с семьей из трех человек? Я могу гарантировать, что к тому времени они будут плакать слезами на глазах, беспомощно наблюдая за тем, как их дом разрывается на части на их глазах!" Гу Джунфа ответил холодным безжалостным тоном.

"Но, брат Фа, тебя послушает тот, кто отвечает за вознаграждение?" спросил мальчик на побегушках.

"Ты шут! Он мой кровный дядя, что ты думаешь?" Гоу Джунфа ответил, когда смотрел на мальчика, его тон был наполнен раздражением.

"А как же Нин Линью?" спросил Лу Чэнтянь, не в силах выкинуть её из головы.

"С Линь Юнь, жизнь которого выбила из него жизнь, а их дома нет, что может сделать такая

одинокая девушка, как она"? К тому времени мы сможем получать от нее столько удовольствия, сколько захотим! Кампус Красавица? Что за шутка!"

"Хахахаха..." Хор дикого смеха был слышен эхом из реанимационного отделения.

.....

В тот же момент, возле специального отделения интенсивной терапии провинциальной больницы Цзяньнань... Женщина в свои поздние сороковые встала на ноги и крепко стояла. Она была хорошо одета, и можно было легко догадаться, что она из богатой семьи. Её лицо было свирепым, как у тигра, когда она рычала на двух парней, которые, казалось, были телохранителями.

"Клянусь, даже если тебе придётся прочесать небеса, я хочу, чтобы ты нашёл ублюдка, который сделал это с моим сыном! Как он посмел посадить мое драгоценное Сунь Синь в такое состояние! Око за око! Я заставлю его истечь кровью и проведу остаток жизни за решеткой!"

"И эта презренная группа Чжуан! Как смеет эта лисица Чжуан Мейфэн обмануть моего сына! Я заставлю её встать на колени перед ним и попрошу прощения!"

Что касается её драгоценного Сунь Синь, то он лежал на кровати в роскошном реанимационном отделении. Его лицо было опухло, как свиная голова, все тело дрожало от сильной боли.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/900318>